

стандартизации понятия киберпреступления и единого договора о противодействии данному явлению; в-третьих, из-за недостаточной информационной и правовой грамотности самого населения; в-четвертых, из-за политических противоречий и экономических трудностей, тормозящих решение данных вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витвицкая С.С., Витвицкий А.А., Исакова Ю.И. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие // Правовой порядок и правовые ценности. Право. — 2023. — Т. 1, № 1. — С. 18-27.
2. Евдокимов К.Н., Хобонкова К.В. К проблеме совершенствования международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности // сибирский юридический вестник. Право. — 2022. — Т. 2, № 3. — С. 90-96.
3. Кулагина О.Н., Милова К.А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию преступности в сети Интернет // Вестник Пензенского государственного университета. Экономика, социология и право. — 2021. — Т. 2, № 4. — С. 75-78.
4. Правоохранительные органы: учебник для вузов / В.Н. Исаенко, П.П. Ищенко [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 312 с.
5. Прокурорский надзор. Общая часть: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 231 с.
6. Тимофеев А.В., Комолов А.А. Киберпреступность как социальная угроза и объект правового регулирования // Современные философские исследования. Право. — 2021. — Т. 1, № 1. — С. 95-101.

Тарханова Александра Владимировна¹

*Студент 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
stud0000274404@study.utmn.ru*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И РАЗВИТИЮ

Аннотация. На сегодняшний день цифровизация оказывает существенное влияние практически на все сферы человеческой жизни. Современные процессы, которые неуклонно влияют на социальные отношения, приводят к эво-

¹ Научный руководитель: Некрасов Михаил Александрович, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

люции человека, его деятельности. Однако это затрагивает не только быт и повседневную жизнь, но и правовую составляющую жизни человека — его права. Сегодня все чаще утверждается, что технологические инновации влекут за собой появление новых цифровых прав человека, которые принципиальным образом отличаются от традиционных и образуют новое поколение прав человека. Наиболее часто среди таких прав называют право на доступ к Интернету, на защиту персональных данных и забвение (право на удаление). С приходом новых технологий приходит новая эпоха — эпоха цифровых прав. Важным аспектом развития цифровых прав является конституционное регулирование. Статья посвящена изучению сущности и развития цифровых прав в контексте конституционно-правового регулирования.

Ключевые слова: цифровые права человека, система права, цифровое право, цифровизация, конституционно-правовое регулирование.

Tarkhanova Aleksandra Vladimirovna

*2nd year student of the Institute of State and Law
University of Tyumen,*

DIGITAL HUMAN RIGHTS: APPROACHES TO UNDERSTANDING AND DEVELOPMENT

Abstract. Today, digitalization has a significant impact on almost all spheres of human life. Modern processes that steadily affect all social relations lead to the evolution of man and his activities. However, this affects not only everyday life and everyday life, but also the legal component of a person's life — his rights. Today, it is increasingly argued that technological innovations entail the emergence of new digital human rights, which are fundamentally different from traditional rights and form a new generation of human rights. The most common of these rights are the right to access the Internet, the right to personal data protection, and the right to be forgotten (the right to be deleted). With the advent of new technologies comes a new era — the era of digital rights. An important aspect of the development of digital rights is constitutional regulation. The article is devoted to the study of the essence and development of digital rights in the context of constitutional and legal regulation.

Key words: digital human rights, legal system, digital law, digitalization, constitutional and legal regulation.

21 век стал временем колоссальных изменений, был ознаменован веком новых технологий, развития интернета, информатизации и цифровизации. Это затронуло практически все сферы человеческой жизни и ключевые аспекты социальных, в том числе правовых отношений.

Большинство правовых исследований фиксируют тот факт, что корпус прав, которые на сегодняшний день требуют защиты, будет неизменно расширяться. При этом обратимся прежде всего не ко всей системе права, а лишь к новому элементу — цифровым правам человека. Опираясь на современные реалии, важно отметить, что появление и развитие цифровых прав может привести не только к изменению системы и появлению новой системы (Web 3.0), но и к рискам кардинального изменения общественных отношений. Однако важно рассмотреть и конституционную составляющую развития цифровых прав и определить перспективы их развития и содержание в аспекте корреспондирующих друг с другом прав и обязанностей как со стороны человека, так и со стороны государства.

Существуют различные подходы к пониманию сущности цифрового права.

В субъективном смысле определение представлено в Гражданском Кодексе РФ, который в четкой формулировке определяет цифровое право как «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»¹. Однако в данном аспекте понятие цифровое право имеет сугубо гражданско-правовую составляющую и, соответственно, не охватывает в рамках института прав человека.

Сущность «цифрового права» как новой юридической фикции, с учетом представленных определений, сводится к сущности ценной бумаги. На наш взгляд, заслуживает внимания позиция М.А. Истомина, заключающаяся в понимании цифрового права как совокупности электронных данных (цифровой код, обозначение), которым удостоверяются права на объекты гражданских прав

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Статья 141. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39ced2444c36c998fbd3/ (дата обращения: 22.03.2024).

(в частности права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права)¹.

При этом П.У. Кузнецов прямо утверждает, что на сегодняшний день нецелесообразно рассматривать цифровое право как элемент имущественного права в силу неопределенности его отнесения к той или иной отрасли права.

В.Ф. Попондопуло поддерживает точку зрения П.У. Кузнецова и, в свою очередь, заявляет о необходимости изменения формулировки ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ, а в частности, замены цифровых прав на иные права, которые выражены в электронно-цифровой форме.

Однако необходимо учитывать, что современное понимание цифрового права в России опирается прежде всего на гражданско-правовой аспект, а не конституционно-правовой, что создает некоторые сложности в толковании цифрового права в условиях активной цифровизации. Кроме того, цифровые права человека необходимо воспринимать шире, а не только в рамках регулирования гражданско-правовых правоотношений.

Вопрос, касающийся изменения Конституции РФ в соответствии с современными реалиями развития цифровых прав, ставится многими учеными, и также существуют различные точки зрения на эту проблему.

С одной стороны, существует позиция, заключающаяся в необходимости разработки новых конституционных норм, исходя из признания одних цифровых прав и создания кардинально новых с целью усовершенствования самой Конституции РФ². Здесь необходимо говорить не о новой Конституции, а о совершенствовании

¹ Истомин М.А. К вопросу о сущности цифровых прав // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 5(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-tsifrovuyh-prav> (дата обращения: 22.03.2024).

² Родина Т.Ю. Конституционные основы цифровых прав // Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов межвузовского научного форума, Брянск, 03 декабря 2021 года. Том Выпуск 25. Брянск: Общество с ограниченной ответственностью «Новый проект», 2021. С. 180-186.

отдельных законодательных актов, которые будут включать в себя цифровое регулирование современных прав и процессов.

Однако существует и другая позиция, предполагающая введение новой Конституции — цифровой конституции, которая бы содержала в себе всю совокупность цифровых прав¹. Но в данном случае, на наш взгляд, необходимо учитывать целесообразность и всеобоснованность принятия новой конституции, а также понимание того, что вследствие изменения главы 2, касающейся прав и свобод человека и гражданина, изменения затронут и другие нормы Конституции РФ.

Если же говорить о целесообразности конституционного регулирования цифровых прав, а также цифровизации в целом, то существуют как минимум два подхода к регулированию.

Первый заключается в расширении прежде всего нормативных актов, которые бы регулировали развитие цифровых прав в той или иной отрасли. Данные нормы прежде всего будут уточнять, конкретизировать и разъяснять те или иные цифровые права, а также их применение. Примером служит Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Вторым же подходом выступает всестороннее и всеобъемлющее государственное регулирование и контроль цифровых прав человека и цифровизации в целом. На сегодняшний день в российской правовой практике немало мер направлено на регулирование и контроль областей, связанных с цифровыми правами, а также возникающими из них общественными отношениями.

Безусловно, российская конституционная система права неуклонно развивается в направлении регулирования цифровых прав, что обусловлено активной цифровизацией всех сфер человеческой жизни. При этом существует несколько сценариев развития

¹ Родина Т.Ю. Конституционные основы цифровых прав // Право: история, теория, практика: сборник статей и материалов межвузовского научного форума, Брянск, 03 декабря 2021 года. Том Выпуск 25. Брянск: ООО «Новый проект», 2021. С. 180-186.

современной системы права с учетом цифровизации¹, в рамках которых право изменяется в соответствии с современными реалиями. К ним относятся следующие:

Сценарий 1. «Постепенный переход в связи с появлением новых прав человека, вытекающих из использования интернета».

Согласно позиции ООН, люди должны иметь равные права как в офлайн формате, так и в онлайн. То есть в современных реалиях традиционные права человека и цифровые права отождествляются.

Ярким примером будет служить права на доступ к Интернету. Государственная политика направлена на сглаживание не только классового неравенства, но и цифрового неравенства, выражающееся в неравном доступе людей к Интернету и другим технологиям. В данном случае право имеет зеркальный характер. Однако все зависит от самого права, в отношении которого производится перевод и отражение. Не все новоявленные и только зарождающиеся цифровые права могут подходить под постепенное внедрение в систему права. В частности, они не будут отождествляться с традиционными правами человека. Таким примером служит институт защиты персональных данных. В научной литературе соглашаются с проблемой защиты персональных данных в Интернете. Зачастую согласия являются практически бесполезными в случае работы с большими данными. Вследствие этого существует риск подорвать всю системы защиты персональных данных.

Сценарий 2. «Кардинальное изменение системы права»

Учитывая традиционную классификацию прав человека, можно сделать вывод относительно влияния интернета на все сферы человеческой жизни. И в случае, если цифровизация действительно влияет абсолютно на все сферы жизни, то она может привести к превалированию цифрового права над традиционным правом, появлению совершенно новых прав, а не только возникновению зеркальных прав. В дальнейшем это может пойти по пути «вжив-

¹ Талапина Э.В., Антопольский А.А., Монахов В.Н. Права человека в эпоху интернета: публично-правовой аспект: монография / отв. ред. Э.В. Талапина. М.: Проспект, 2023. 144 с.

ления» чипов для использования и анализа больших данных прямо в голове. В качестве примера можно привести разработку известного предпринимателя, миллиардера Илона Маска, который в 2020 году представил чип, который вскоре сможет лечить паралич, глухоту, слепоту и другие недуги. Однако можно ли говорить, что с помощью чипа можно будет беспрепятственно манипулировать решениями человека и, тем самым, подорвать свободу слова и народовластие в демократических государствах пока не представляется возможным.

Однако целесообразно говорить и о предположительных песимистических результатах — глобальной угрозе свободе человека (По Оруэллу), ограничению и полной отмене прав человека на свободу мыслей и убеждений. Также могут возникнуть многочисленные вопросы и дискуссии относительно самоидентификации человека с чипом. Мир будет приближаться «электронному обществу», где разница между «моим» и «не моим» будет со временем размыта, когда активное использование искусственного интеллекта, интернет вещей приведет к «оголению» человека, «растворению» и экзистенциальному забвению человека.

В целом, на сегодняшний день целесообразно полагать, что российское законодательство уже на пути принятия новой модели законодательства, в которой существенную роль играет цифровизация прав человека.

Началом конституционного оформления цифровых прав и цифровых отношений можно считать 2020 год, когда Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» были внесены изменения в пункты «и» и «м» статьи 71 Конституции РФ, согласно которым в ведении РФ находятся:

- ...информационные технологии;
- ...обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

На сегодняшний день невозможно предположить, по какому пути пойдет дальнейшее развитие цифровых прав человека и цифрового права в целом. Однако в качестве прогнозов можно предложить развитие совершенно новой Конституции — цифровой Конституции, которая бы перестала существовать на бумаге, а стала бы новой формой VR-технологий. При этом не только физическая форма могла бы измениться. Содержание тоже бы трансформировалось — изменилась бы структура Конституции, и наряду с основами организации власти в стране и конституционным строем появились бы главы, посвященные цифровизации, цифровым правам и новому цифровому устройству. Обозначение новых прав человека в цифровую эпоху, цифровое регулирование деятельности органов государственной власти могут стать неотъемлемой частью будущего государства.

Таким образом, новое цифровое общество может изменить всю систему права и послужить толчком для кардинального изменения устройство мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. — 2019. — № 4. — С. 9-46.
2. Истомин М.А. К вопросу о сущности цифровых прав // Уральский журнал правовых исследований. — 2019. — № 5. — С. 621-630.
3. Родина Т.Ю. Конституционные основы цифровых прав // Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов межвузовского научного форума, Брянск, 03 декабря 2021 года. Том Выпуск 25. — Брянск: ООО «Новый проект», 2021. — С. 180-186.
4. Талапина Э.В., Антопольский А.А., Монахов В.Н. Права человека в эпоху интернета: публично-правовой аспект: монография. — Москва: Проспект, 2023. — 144 с.
5. Тишаков М.П., Сафонова Д.В. Цифровые права человека // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. — Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского», 2020. — С. 164-166.